

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 36-УД22-5-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

5 октября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Шмотиковой С.А., Колышницына А.С.

при секретаре Жильцовой М.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Антонова А.В. и адвоката Воробьевой Л.А. в его интересах на приговор Смоленского областного суда от 26 ноября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 года, в соответствии с которыми

Антонов Андрей Вячеславович,

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ст. 24 УПК РФ с признанием права на реабилитацию;

осужден по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 года приговор Смоленского областного суда от 26 ноября 2021 г. в части оправдания Антонова А.В. по ч. 3 ст. 222 УК РФ отменен, уголовное дело в этой части передано на новое рассмотрение в Вяземский районный суд Смоленской области со стадии судебного разбирательства. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденного Антонова А.В., адвокатов Воробьевой Л.А. и Хаджиева Б.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Щукиной Л.В. о необоснованности кассационных жалоб, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Антонов признан виновным в убийстве Ч [REDACTED], совершенном организованной группой, по найму.

Преступление совершено в г. [REDACTED] 26 ноября 2012 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре. Совершению преступления предшествовала его подготовка в период с 1 января до 26 ноября 2012 года.

В кассационных жалобах:

адвокат Воробьева оспаривает апелляционное определение об отмене приговора в части оправдания Антонова по ч.3 ст.222 УК РФ, полагая, что выводы суда апелляционной инстанции имеют преюдициальное значение для суда, в который передано дело для нового рассмотрения.

Считает не соответствующим закону передачу дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд, а не в Смоленский областной суд, который выносил приговор. Полагает, что такое решение до истечения шестимесячного срока кассационного обжалования приговора, вступившего в законную силу, также нарушает права оправданного.

Ссылается на необоснованный отказ в допуске в качестве защитника наряду с адвокатом родственницы осужденного Б [REDACTED]

Оспаривает допустимость и достоверность показаний Антонова на предварительном следствии, которые он не подтвердил в суде, ссылаясь на оказанное давление сотрудников полиции, как причину этих показаний.

Ссылается на несоответствие этих показаний Антонова в части изложения обстоятельств события преступления показаниям свидетелей, которые были очевидцами преступления.

Указывает на недопустимость протокола предъявления свидетелю К [REDACTED] осужденного Антонова для опознания от 22.11.2019 года (т.4 л.д.82-87), и оспаривает выводы судов по данному вопросу. С учетом истекшего с

момента преступления времени, противоречий в показаниях, данных в разное время, относительно внешности преступника, ссылается на недостоверность результатов опознания.

Опознание проводилось в отсутствие у статистов и Антонова А.В. верхней одежды, при наличии капюшонов и бейсболок на головах. В протоколе опознания не указан рост статистов, телосложение, описание их внешности, возраст одного из статистов меньше возраста Антонова на 9 лет.

В протоколе Антонов А.В. собственноручно изложил замечания на нарушения при проведении опознания, которым суд первой инстанции не дал оценки, а апелляционная инстанция данные доводы оставила без внимания.

Указывает на недостоверность показаний М [] на их несоответствие показаниям свидетелей К [] и К [].

Высказывает несогласие с оценкой показаний родственников осужденного, утверждавших о проживании Антонова в этот период в г. []

Ссылается на недопустимость психолого-лингвистических экспертиз, поскольку перед экспертами были поставлены вопросы, не относящиеся к их компетенции (относительно достоверности представленных на исследование видеозаписей). В подтверждение данного довода ссылается на использование экспертами методической литературы по выявлению признаков недостоверной информации.

При направлении на вторую экспертизу следователь не осматривала диски, а лишь их упаковку, что адвокат считает недопустимым.

Ссылается на отказ в проведении судебной ситуационной экспертизы как нарушающий права осужденного.

Ссылается на акты генетической экспертизы, установившей отсутствие следов ДНК Антонова на оружии, окурках и других предметах, оспаривает выводы судов, которые не исключили данные экспертные заключения из числа доказательств.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо возвратить прокурору;

осужденный Антонов ссылается на свою непричастность к преступлению, на наличие в деле противоречивых доказательств, часть из которых являются недопустимыми. Указывает, что его признание в преступлении было получено под давлением сотрудников полиции, которые посещали его в следственном изоляторе, а суд в приговоре не дал надлежащей оценки указанным доводам.

Оспаривает допустимость заключений психолого-лингвистических экспертиз по его показаниям.

Указывает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отказал ему в ходатайствах (об истребовании биллинга телефона оперативного сотрудника Н [], видеозаписей следственного изолятора за указанные

даты в подтверждение присутствия данного лица при следственных действиях).

Ссылается на несоответствие своих показаний на предварительном следствии, в которых он признавал вину, другим доказательствам.

Высказывает несогласие с судебной оценкой показаний М [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], которые противоречат друг другу, указывает на недопустимость показаний К [REDACTED] и К [REDACTED], как основанных на слухах.

Полагает, что его алиби не опровергнуто, не соглашается с судебной оценкой показаний его родственников.

Ссылается на нарушение правил подсудности в части решения суда апелляционной инстанции о передачи дела в Вяземский районный суд.

Приводит доводы, аналогичные доводам своего защитника относительно преюдициального значения апелляционного определения для нижестоящего суда, о необоснованном отказе в допуске в качестве защитника наряду с адвокатом его родственницы Б [REDACTED], о недопустимости заключения генетической экспертизы.

Ссылается на ненадлежащее выполнение его защитниками Архиповой и Кучеровой своих профессиональных обязанностей, нарушение его права на защиту.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо возвратить прокурору.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебного решения в кассационном порядке являются только существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по настоящему делу не усматривается.

Приговор в отношении Антонова соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме, постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства, а также основан на правильном применении уголовного закона. Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон.

Выводы суда о виновности Антонова в убийстве Ч [REDACTED] подтверждаются совокупностью доказательств, изложенных в приговоре, относимость, допустимость и достоверность которых установлена судом первой инстанции и проверена судом апелляционной инстанции.

В частности в обоснование виновности осужденного суды сослались на показания Антонова на предварительном следствии, согласно которым он по предложению М [] совершил убийство Ч [] выстрелив в него несколько раз из огнестрельного оружия около спортзала, расположенного в доме 23 на улице [] в г. []. Пистолет-пулемет с глушителем ему передал водитель автомобиля, с которым он приехал на место преступления. Совершению преступления предшествовала его подготовка, в ходе которой он несколько раз приезжал на место преступления и обсуждал вопросы взаимодействия, связанные с приездом и отъездом с места преступления, обеспечением его оружием.

Показания Антонова нашли подтверждение в ходе их проверки. Согласно протоколам следственных действий, Антонов, не являющийся жителем г. [] продемонстрировал, что ориентируется в данном населенном пункте, в г. [] показал место совершения убийства, в том числе участок дороги, по которой убегал Ч [], место, где тот упал, рассказал о своих действиях, в п. [] показал места встреч с М [] что, как установлено следствием, соответствовало обстоятельствам совершенного преступления.

Кроме того показания Антонова об обстоятельствах преступления, как установил суд, соответствуют протоколам осмотра места происшествия и осмотра трупа Ч [] об обнаружении следов преступления (пятен бурового цвета, деформированной оболоченной пули и стреляных гильз, огнестрельных ранений туловища, конечностей и головы на трупе); заключению судебно-медицинского эксперта о причинах смерти, характере и локализации телесных повреждений; показаниям К [] А [], К [] И [] С [] К [] об обстоятельствах убийства Ч [] протоколу об опознании К [] Антонова А.В. как лица, совершившего преступление, и протоколу проверки показаний К [] на месте; показаниям на предварительном следствии обвиняемого М [] о найме им Антонова для убийства Ч [] за [] рублей; показаниям свидетеля К [] при допросе и на очной ставке с Антоновым, согласно которым М [] в 2014 году в сауне указал К [] на Антонова, сообщив, что тот совершил убийство Ч [], назвал причины устранения последнего; показаниям свидетеля К [] осведомленного со слов М [] о совершении указанного убийства Антоновым.

Показания Антонова относительно использованного им для убийства оружия соответствуют показаниям свидетелей М [] [] об

обнаружении им весной 2014 года на берегу [REDACTED] озера пистолета-пулемета, последующем его хранении в доме и хищении, Ф [REDACTED] об обстоятельствах приобретения им пистолета-пулемета у незнакомого мужчины, заключениям экспертов о том, что обнаруженные на месте преступления гильзы и пуля, а также 6 пуль, изъятых при исследовании трупа Ч [REDACTED] отстрелены из пистолета Аграм 2000, изъятого по месту жительства Ф [REDACTED]

Судом дана надлежащая оценка каждому из доказательств, которые в своей совокупности суд признал достаточными для вывода о виновности осужденного. Указанный вывод суд сделал также с учетом исследования и оценки доказательств, представленных стороной защиты, и ее доводов относительно доказательств стороны обвинения и недоказанности вины Антонова в преступлении. Доводы стороны защиты, аналогичные доводам кассационной жалобы, которые приводились на предшествующих стадиях уголовного процесса, были проверены и оценены судами первой и апелляционной инстанций, изложившими мотивированную позицию по этим вопросам в своих судебных решениях.

В частности, суды обоснованно отвергли доводы о недопустимости показаний Антонова на предварительном следствии, полученных в ходе допросов и при проверке показаний на месте.

Доводы о получении его показаний в результате незаконного воздействия со стороны сотрудников полиции, проверялись судом первой и апелляционной инстанции. Отвергая данные доводы, суды обоснованно сослались на показания сотрудников полиции Н [REDACTED] Б [REDACTED] и др., постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции от 6 октября 2020 года по результатам проверки заявления Антонова, на заключения комплексных психолого-лингвистических экспертиз.

Утверждения Антонова о присутствии при проверке показаний сотрудника полиции Н [REDACTED] суд счел опровергнутыми после просмотра видеозаписи следственных действий. Суд установил, что в следственных действиях участвовала защитник. При этом ни от Антонова и ни от его защитника, каких-либо заявлений и замечаний в ходе следственных действий не поступило.

В соответствии с заключениями судебных комплексных психолого-лингвистических экспертиз, которые исследовали указанные видеозаписи, суд установил соответствие речи подозреваемого моделям порождения речевого сообщения на основе воспоминаний и отсутствие критериев

негативного психологического воздействия со стороны оперативных сотрудников и следователя.

На основании информации следственного изолятора суд установил необоснованность доводов Антонова об отсутствии адвоката Кучеровой при проведении следственных действий с Антоновым и о посещении его в следственном изоляторе сотрудниками полиции Н [REDACTED] и Б [REDACTED] при проведении следственных действий.

Суд апелляционной инстанции, допросив свидетеля Н [REDACTED] пояснившую о присутствии сотрудника полиции Н [REDACTED] при ее свидании с Антоновым в следственном изоляторе, пришел к правильному выводу, что данные показания не подтверждают доводов о недопустимости показаний Антонова, которые он давал в другой обстановке и другому должностному лицу - следователю в присутствии защитника.

В связи с этим необходимости в истребовании биллинга телефона оперативного сотрудника Н [REDACTED] видеозаписей следственного изолятора за указанные в жалобе даты в подтверждение посещения Н [REDACTED] следственного изолятора у суда не имелось.

Доводы о том, что показания Антонова на предварительном следствии противоречили показаниям очевидцев преступления, проверялись судами первой и апелляционной инстанций, которые существенных противоречий в доказательствах, ставящих под сомнение достоверность сообщенных Антоновым сведений, не выявили.

Доводы о недопустимости протокола предъявления Антонова для опознания свидетелю К [REDACTED] проверялись судами, которые сочли их необоснованными.

Согласно ст.193 УПК РФ опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он видел предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым он может его опознать (ч.2 ст.193 УПК РФ). Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним (ч.4 ст.193 УПК РФ). Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо (ч.7 ст.193 УПК РФ).

Вопреки доводам жалоб указанные требования закона при предъявлении для опознания Антонова были соблюдены, в связи с чем для признания протокола недопустимым доказательством у судов оснований не имелось.

Автор жалобы, указывая на то, что из числа предварительно названных К [REDACTED] примет у опознаваемого Антонова совпала только форма

подбородка, фактически оспаривает не допустимость доказательства, а его достоверность – результат идентификации лица в ходе предъявления для опознания, процедура которого соответствовала требованиям закона.

При этом оценка достоверности доказательств относится к исключительной компетенции судов первой и апелляционной инстанций, и указанная оценка в рассматриваемом случае полностью соответствует правилам предусмотренным ст.17,88 УПК РФ. Суд при указанной оценке учитывал значительный промежуток времени между преступлением и опознанием, изменение опознающим первоначальных показаний в части сообщения о наличии на лице преступника маски, которые другие очевидцы преступления не видели, его объяснения причин таких показаний, которые суд счел удовлетворительными. В связи с изложенным доводы кассационной жалобы в этой части не свидетельствуют о наличии оснований для отмены приговора.

Показания М [] в суде, не подтвердившего свои показания, в которых он ранее изобличал Антонова, получили надлежащую оценку в судебных актах. Суд признал достоверными его показания о совершении убийства Антоновым, которые соответствовали показаниям на предварительном следствии самого Антонова, свидетелей К [] и К [], указав в приговоре мотивы такой оценки.

Доводы о том, что согласно показаниям на следствии М [] сообщая К [] и К [] о причастности Антонова к убийству, распространил слух, сам не являясь очевидцем преступления, лишены оснований, поскольку, как установлено судами на основании вышеуказанных показаний, М [] был в полной мере осведомлен о личности исполнителя убийства, поскольку сам его для этого и нанял.

Являются также обоснованными выводы суда по оценке показаний родственников Антонова о его проживании в юридически значимый период в г. [], как не содержащих сведений, оправдывающих осужденного.

Вопреки доводам жалоб при проведении психолого-лингвистических экспертиз эксперты не выходили за пределы своей компетенции и ответы на поставленные вопросы не являются оценкой достоверности исследованных судом доказательств, а необходимость повторного осмотра дисков, поступивших после первой экспертизы в упаковке, был вправе определять следователь как процессуально самостоятельное лицо (ст.38 УПК РФ), который не усмотрел для этого оснований.

Доводы относящиеся к актам генетических экспертиз, согласно которым на исследуемых предметах не обнаружены следы ДНК Антонова, не свидетельствуют о получении доказательств с нарушением уголовно-процессуального закона, а, следовательно, и о наличии оснований для исключения экспертных заключений из числа доказательств по мотиву их недопустимости. Упоминание судом в приговоре данных доказательств не свидетельствует о том, что они приведены судом с нарушением закона и повлияли на вывод о виновности Антонова.

Доводы кассационных жалоб, направленные на переоценку доказательств виновности и выводов суда относительно фактических обстоятельств уголовного дела, не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального и уголовного закона, повлиявшем на исход дела. Выводы суда мотивированы надлежащим образом. Несогласие с результатами оценки доказательств, если правила оценки судом соблюдены, как это имело место в рассматриваемом случае, не является основанием для удовлетворения кассационной жалобы.

В предмет проверки суда кассационной инстанции не входит проверка выводов судов первой и апелляционной инстанций о фактических обстоятельствах дела, переоценка достоверности и достаточности доказательств, положенных в основу сделанных судами выводов, на что фактически направлены кассационные жалобы, в которых в качестве основного обстоятельства оспаривается факт совершения Антоновым выстрелов в Ч [REDACTED] из огнестрельного оружия, в результате которых последовала его смерть.

На основании доказательств по делу, которые в своей совокупности суды сочли достаточными для целей доказывания, суды пришли к убедительному выводу о совершении инкриминируемого деяния осужденным.

Действия осужденного по причинению смерти Ч [REDACTED] правильно квалифицированы, исходя из установленных судом фактических обстоятельств.

В подтверждение своего вывода о мотиве преступления, а именно о стремлении Антонова получить денежное вознаграждение, суд обоснованно сослался на показания М [REDACTED] на предварительном следствии, которые признаны достоверными.

Доводы Антонова, сообщенные им в показаниях на предварительном следствии, о причинах участия в преступлении, не связанных с желанием получить денежное вознаграждение, а в связи с угрозами в его и его семьи адрес, судом признаны недостоверными, по основаниям, указанным в судебном акте, с чем Судебная коллегия согласна.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора и апелляционного определения, Судебная коллегия не усматривает.

Все доводы стороны защиты разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

По смыслу закона экспертиза назначается в случаях, когда по уголовному делу требуется применение специальных познаний. В рассматриваемом случае, исходя из содержания ходатайства о назначении ситуационной экспертизы, таких оснований не имелось.

Вопреки доводам жалобы отмена судом апелляционной инстанции приговора в части оправдания Антонова и передача уголовного дела на новое судебное разбирательство соответствует его процессуальным полномочиям и не противоречит закону (п. 4 ч.1 ст.389²⁰ УПК РФ). В определении изложены мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с оправданием Антонова по ч.3 ст.222 УК РФ. Каких-либо существенных нарушений уголовного либо уголовно-процессуального закона при отмене приговора в части оправдания Антонова судом апелляционной инстанции допущено не было.

Вопрос о передаче дела в Вяземский районный суд Смоленской области разрешен с учетом правил подсудности и в рассматриваемом случае указанный конкретный суд определен правильно, поскольку дела о преступлениях, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ, в соответствии с ч.2 ст.31,32 УПК РФ относятся к подсудности районного суда по месту совершения преступления.

Доводы о том, что определение апелляционного суда предрешило исход дела, поскольку имеет преюдициальное значение для нижестоящего суда, не основаны на законе. Закон, устанавливая право апелляционного суда отменить приговор нижестоящего суда с передачей дела на новое судебное

разбирательство, в целях обеспечения независимости суда, которому передается дело, предусматривает запрет, в силу которого суд апелляционной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о виде и размере наказания (ч.4 ст.389¹⁹ УПК РФ).

Таким образом, суд первой инстанции, рассматривающий дело после отмены приговора судом апелляционной инстанции, не лишен возможности вынести как обвинительный, так и оправдательный приговор, а Антонов вправе обжаловать такой приговор в апелляционном и кассационном порядке в вышестоящих судах, включая Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Доводы о каком-либо ограничении либо запрете апелляционному суду принимать решение об отмене приговора в части оправдания лица, пока не истек шестимесячный срок кассационного обжалования приговора, вступившего в законную силу, в части осуждения этого же лица, на законе не основаны.

Вопреки доводам жалоб отказ в ходатайстве о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом гражданки Б. [REDACTED] является обоснованным. По смыслу закона защитник наряду с адвокатом может быть допущен для оказания именно юридической помощи. При этом суд установил, что Б. [REDACTED] по причинам, относящимся к личности данного конкретного кандидата в защитники, не способна оказать юридическую помощь. Основания такого вывода суда проверены судом апелляционной инстанции, который обоснованно согласился с решением суда первой инстанции. Отказ в допуске не связан лишь с тем, что у обвиняемого уже имеется профессиональный защитник, в связи с чем доводы кассационной жалобы в этой части признаются необоснованными.

По доводам Антонова о ненадлежащем выполнении его защитниками Архиповой и Кучеровой своих профессиональных обязанностей, Судебная коллегия нарушений права осужденного на защиту не усматривает.

Суждения, изложенные в выступлении в судебном заседании суда кассационной инстанции адвоката Хаджиева Б.Х., который жалобу не

подавал, о имевших по его мнению нарушениях закона, выразившихся в возбуждении уголовного дела (дважды по одному и тому же событию), в отсутствии доказательств причастности Антонова при избрании ему меры пресечения, в незаконном избрании меры пресечения, в выборочном исследовании показаний Антонова в судебном заседании и свидетеля М [REDACTED] в отказе удовлетворения ходатайств М [REDACTED] в период досудебного производства о проверке его показаний с помощью полиграфа, в непроведении очной ставки с Антоновым, в несоответствии фактически примененных технических средств протоколу очной ставки, в нарушении сроков, предусмотренных ч. 7 ст. 162 УПК РФ, при разрешении вопроса о продлении срока предварительного следствия, не свидетельствуют о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, и, следовательно, о наличии оснований для отмены приговора.

В соответствии со ст.38 УПК РФ ход расследования определяет следователь и он же принимает решения о необходимости и сроках проведения конкретных следственных действий, за исключением отнесённых законом к числу обязательных.

Решение о проведении очных ставок является прерогативой следователя, а исследование физиологических реакций лица на полиграфе не относится к числу способов собирания доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

По смыслу закона суд с учетом требований состязательности исследует в судебном заседании те из доказательств, которые представляют стороны, что имело место в рассматриваемом случае.

Остальные доводы выступления защитника Хаджиева Б.Х. также не свидетельствуют о нарушении принципов справедливого судебного разбирательства при рассмотрении дела по существу обвинения и не ставят под сомнение выводы суда о виновности Антонова, изложенные в итоговых судебных актах.

Наказание Антонову назначено с учетом всех имеющих значение для этого обстоятельств, из числа предусмотренных ст.6,60 УК РФ, которые усматриваются в материалах уголовного дела. Оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Смоленского областного суда от 26 ноября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 года в отношении Антонова Андрея Вячеславовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и защитника - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи